

Мужчину, схваченного Фо Ло за горло, подняло в воздух так, что его ноги оторвались от пола. Лицо его исказилось от муки.

Лишь когда у него начали закатываться глаза, Фо Ло разжала пальцы. С глухим стуком тело рухнуло на пол — без сознания.

Увидев Фо Ло, Фан Мяожань не сдержалась: слёзы хлынули сами. Отчаяние и раскаяние, терзавшие её мгновение назад, растаяли при виде этой женщины. Она стояла неподвижно, не смея приблизиться.

Фо Ло молча смотрела на неё.

Между ними повисла тягостная пауза.

Наконец Фо Ло сделала шаг вперёд — всего один, маленький шаг.

И в следующее мгновение Фан Мяожань бросилась ей в объятия, громко рыдая. В этом плаче был не только испуг — в нём слышались и другие, смутные чувства.

— Я же предупреждала тебя не спускаться на первый этаж? Здесь сброд, всякий может оказаться, — сказала Фо Ло, похлопывая Фан Мяожань по плечу. В голосе её слышалась тревога.

— Я... — Фан Мяожань запнулась. Как она могла признаться, что выбежала из ревности, решив, будто Фо Ло встречается с кем-то?

— Ты? Понимаешь ли, как это было опасно? Фан Мяожань, не знала я, что ты способна на такое непослушание. Велю не делать — ты назло делаешь. Случись что — как я перед твоим отцом отчитаюсь? — Голос Фо Ло к концу фразы задрожал.

Фан Мяожань замерла. Кажется, впервые Фо Ло назвала её полным именем.

Они ещё немного постояли в коридоре на первом этаже, прежде чем Фо Ло повела Фан Мяожань обратно в комнату.

— Мисс Фан, ступайте, омойтесь, — сказала Фо Ло, и Фан Мяожань, ещё не оправившаяся от переживаний, вдруг смутилась.

В памяти всплыли две женщины, целующиеся в том самом коридоре. Щёки мгновенно вспыхнули.

Комната Фо Ло была просторной, купальня находилась прямо в ней. Обычно Фан Мяожань мылась, когда хозяйки не было, ушедшей по делам. Теперь же они оставались в одном помещении, разделённые лишь нанмусовой ширмой, и от этого становилось неловко.

Фо Ло же, казалось, ничего не замечала. Она подошла к деревянной купели, опустила пальцы в воду.

— Мисс Фан, температура в самый раз, прошу.

Фан Мяожань, подавив смущение, подошла к купели и замерла, уставившись на Фо Ло.

Та стояла неподвижно, не собираясь уходить.

— Фо... Если вы не уйдёте, как же я... — голос Фан Мяожань дрогнул, хотя внешне она сохраняла спокойствие. Сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть.

Фо Ло будто очнулась.

— Одежда лежит рядом с мыльницей.

— Благодарю, — тихо отозвалась Фан Мяожань.

— Ничего более не требуется?

— Всё приготовлено, спасибо за заботу.

Их нынешний разговор был странно церемонным — обычно Фо Ло говорила куда меньше.

Когда та наконец вышла, Фан Мяожань облегчённо вздохнула.

Раздевшись за ширмой, она медленно погрузилась в тёплую, дымящуюся воду. Девственную кожу, нежную, как застывший нефрит, скрыла рябь. Длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, были собраны в пучок. Капельки воды задерживались на коже, и лёгкий, присущий только ей аромат постепенно наполнил комнату.

А Фо Ло, выйдя из-за нанмусовой ширмы, почувствовала, что мысли её потеряли покой. Она попыталась углубиться в чтение старинных копий с автографов, разложенных на большом столе, но внимание всё уплывало к купели. Читать не получалось.

Она встала и принялась ходить взад-вперёд. Звук воды, плещущейся под руками Фан Мяожань, казалось, нарочно становился всё громче, отчего на душе скребли кошки.

Примерно через полчаса Фан Мяожань закончила омовение. Медленно поднявшись из купели, она вытерлась тонкой тканью, надела исподнее и вышла из-за ширмы.

И тут увидела, что Фо Ло всё ещё расхаживает по комнате.

— Фо Ло, что вы делаете? — спросила она.

Фо Ло обернулась. Перед ней стояла Фан Мяожань — лишь в тонкой нижней рубашке, с влажными прядями, с которых капала вода. От долгого купания щёки её порозовели, и теперь она босыми ногами стояла совсем близко.

Обычно распущенные волосы были убраны, открывая белоснежную шею.

В душе Фо Ло что-то дрогнуло, но лицо осталось невозмутимым.

Не видя на её лице никаких особых эмоций, Фан Мяожань решила, что та озабочена какими-то важными мыслями.

— Беспокойство одолевает, вот и хожу, — голос Фо Ло прозвучал ровно, без оттенков.

— Понятно, — Фан Мяожань сделала несколько шагов в её сторону.

Фо Ло, увидев это, невольно отступила назад. Этот жест показался Фан Мяожань знакомым —

она вспомнила, как в Доме Фан сама отпрянула, когда Фо Ло приблизилась. Не в силах понять её мысли, она решила, что та всё ещё сердится.

— Фо Ло... Впредь я ни за что не спущусь на первый этаж. Сегодня я причинила вам хлопоты, это моя неосмотрительность, — в голосе её звучала искренняя досада.

Фо Ло наконец осознала, что девушка извиняется, и почувствовала укол вины за свою резкость.

Но вслух лишь сказала спокойно:

— Чтобы больше не повторялось. Я волновалась.

Увидев, что лицо Фо Ло смягчилось, Фан Мяожань робко улыбнулась. Напряжение между ними немного спало.

— Сегодня вы очень устали, Фо Ло. Вам тоже стоит омыться, чтобы расслабиться, — сказала Фан Мяожань, а Фо Ло в это время смотрела на её шевелящиеся губы, слегка замешкавшись.

— Хорошо. Тогда вы, мисс Фан, отдохните, — Фо Ло вышла, чтобы распорядиться о подаче свежей воды.

Фан Мяожань смотрела ей вслед. Сегодня Фо Ло казалась необычной — какой-то отстранённой. Причина была непонятна.

Вскоре Фан Мяожань уже лежала на ложе Фо Ло, а та принимала омовение. Всего несколько метров и тонкая ширма разделяли их. Мысль о том, что Фо Ло сейчас обнажена, заставила Фан Мяожань украдкой взглянуть в ту сторону.

Разглядеть толком ничего не удавалось, лишь смутные очертания.

Эта мысль не давала покоя. Лежа на ложе, Фан Мяожань понимала, что мысли её далеко. Она осознала, что питает к Фо Ло особые чувства — те самые смутные, нарочито игнорируемые переживания, природу которых не могла понять.

В голове снова всплыли целующиеся женщины. Фан Мяожань вдруг села. Неужели её влечёт к Фо Ло как к мужчине?

Она никогда не разбиралась в делах сердца и не знала, каково это — любить. Знала лишь, что теперь каждое движение Фо Ло приковывало её внимание. Когда та была в духе — и ей становилось светло. Когда Фо Ло хмурилась — она ломала голову, в чём причина.

А мысль о том, что у Фо Ло может быть возлюбленный, вызывала такую горечь, что толкала на безрассудные поступки. Фан Мяожань терялась. Не находя ответа, она в отчаянии снова опустилась на подушки.

Примерно через двадцать минут до неё донесся знакомый аромат сухого сена — Фо Ло закончила купаться. Сначала послышалось, как та подошла к столу и задула свечу, а затем мягкие шаги направились к ложу. Фан Мяожань ловила каждый звук. Когда Фо Ло приблизилась, она мельком увидела, что на той лишь лёгкая нижняя рубашка из газовой ткани, сквозь которую угадывались контуры тела. Сердце забилось чаще, щёки запылали.

Фо Ло увидела, что Фан Мяожань укрылась одеялом по самые глаза, а её обычно ясный взгляд теперь таил какие-то смутные чувства.

— Мисс Фан, ещё не спите? — с лёгкой улыбкой спросила Фо Ло, пытаясь оттянуть одеяло.

Но та лишь крепче уцепилась за край.

— Вам не жарко так?

Фан Мяожань молча покачала головой.

На лице Фо Ло мелькнула улыбка.

— Как знаете.

Она задула свечу у изголовья, и комната погрузилась во тьму. Фан Мяожань глубоко вздохнула.

Потом послышался шорох опускаемого полога, и Фо Ло легла рядом.

Они лежали рядом, не двигаясь. Не знаю, как Фо Ло, но Фан Мяожань не сомкнула глаз. Время шло, а та не подавала признаков бодрствования.

— Вы спите, Фо Ло? — тихо позвала Фан Мяожань.

— Нет. А вы, мисс Фан, тоже не можете уснуть? — послышался спокойный голос Фо Ло.

<http://bllate.org/book/16259/1462833>